

Будущее общественной и частной собственности в сфере энергоресурсов

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,

Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, г. Москва, Россия.

E-mail: Tebekin@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты исследования вероятных тенденций влияния производственно-технологических и социально-экономических трансформаций на общественную и частную собственность в сфере энергоресурсов. Показаны две основных тенденции, характеризующих будущее общественной и частной собственности в энергетической сфере, отражающие ожидаемую борьбу новых элит, владеющих собственностью на альтернативные источники энергии, и старых элит, делающих ставку на традиционную энергетику. С позиций сценарного анализа оценены вероятные изменения общественной и частной собственности в сфере энергетики под влиянием происходящих технологических трансформаций.

Ключевые слова: общественная собственность, частная собственность, производственно-технологические трансформации, сфера энергоресурсов.

JEL codes: D23, H82, K11, O34, P14, P26, P48

Для цитирования: Тебекин, А.В. Будущее общественной и частной собственности в сфере энергоресурсов / А.В. Тебекин . - DOI 10.52957/22213260_2022_6_13. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2022 - №6. - С.13-23. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2022)

DOI: 10.52957/22213260_2022_6_13

Введение

В условиях масштабных производственно-технологических трансформаций [28], влекущих за собой социально-экономические трансформации, неизменно происходят изменения в отношениях собственности - как общественной, так и частной.

Текущий глобальный и глубокий мировой экономический кризис как раз и представляет собой масштабные производственно-технологические трансформации, обусловленные сменой пятого технологического уклада шестым, а не как принято оправдывать текущий кризис пандемией COVID-19 [31,36].

Рассматривая происходящие производственно-технологические трансформации, необходимо отметить, что технологии, входящие в ядро каждого последующего формирующегося технологического уклада, представляют собой более совершенную комбинацию использования материальных, энергетических и интеллектуальных ресурсов (рис.1) [32].

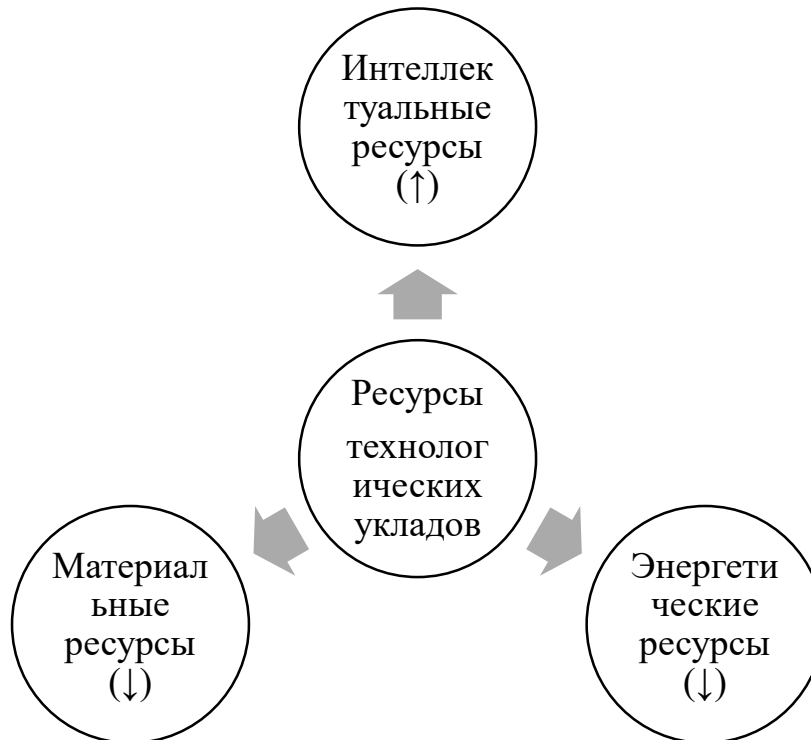
С учетом закономерностей смены технологических укладов в рамках больших циклов экономической активности Н.Д. Кондратьева [17] необходимо отметить, что как в период предыдущего глобального экономического кризиса технологической природы 1970-х годов, обусловленного сменой четвертого технологического уклада пятым, так и в текущем глобальном экономическом кризисе, спрогнозированном автором еще в середине 2000-х годов, краеугольным камнем технологического кризиса явился кризис на рынке энергоресурсов [18], а точнее, на мировом рынке углеводородов, что и подтвердил обвал мировых цен на нефть весной 2020 года [40].

В силу указанных обстоятельств представляет особый интерес рассмотрение ожидаемых изменений в отношениях собственности в сфере энергоресурсов.

Цель исследований

Таким образом, целью представленных исследований является прогнозирование возможных

сценариев будущего общественной и частной собственности в сфере энергоресурсов, обусловленных производственно-технологическими трансформациями, индуцируемых переходом от технологий пятого уклада к шестому и влекущих за собой социально-экономические трансформации.

Рисунок 1. Динамика использования ресурсов в период смены технологических укладов.

Методическая база исследований

Методическую базу исследований составили научные труды, посвященные исследованию вопросов собственности в сфере энергоресурсов таких авторов, как Болтанова Е.С. [7], Иванова С.А. [11], Камышанский В.П., Шеховцова А.С., Мантул Г.А. [14], Лаврик Т.М., Фролов С.А. [24], Рязанов В.Т., Осадин Н.Н. [25], Салиева Р.Н. [26], Сергеев В., Сураханян С. [27], Сиваев С.Б. [29], Суюнчев М.М. Репетюк С.В. Файн Б.И. Трегубова Е.А. [30], Шицко А.В., Демченко С.К. [42] и др.

Методическую базу исследований также составили авторские наработки по рассматриваемой проблеме, получившие отражение в трудах [6,18].

Основное содержание исследований

Рассматривая энергетический продукт, необходимо отметить, что в настоящее время сложились следующие тенденции развития этого рынка.

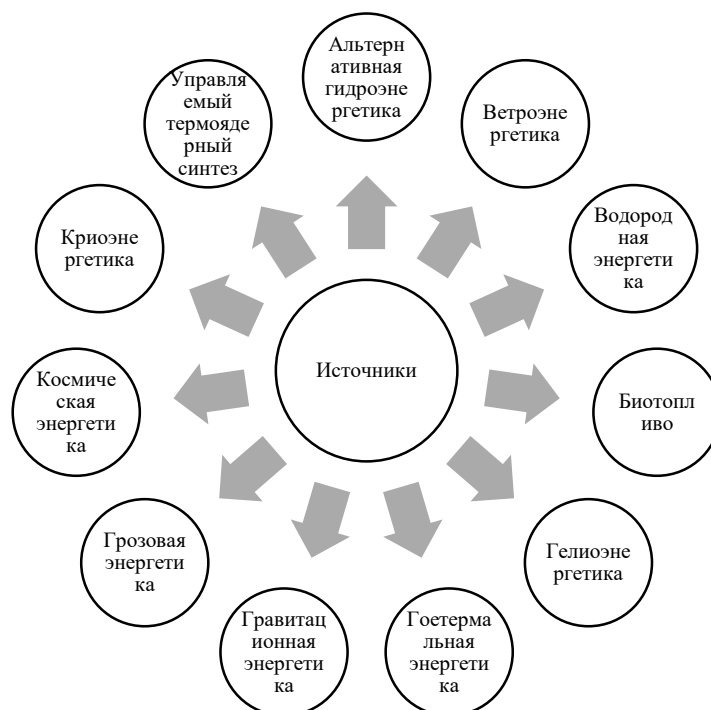
Первая тенденция связана с так называемым «глобальным энергопереходом» на альтернативные источники энергии (рис.2), способным сформировать новые мировые элиты [41]. Причем в первую очередь речь идет о водородной энергетике.

При этом основными критериями эффективного развития новых источников энергии являются высокий уровень безопасности, энергоэффективности и экономической эффективности их использования [32].

С одной стороны, при наличии достаточной политической воли государства способны обеспечить достаточно большие объемы производства энергии на базе новых источников как общественной собственности, а значит и относительно низкие цены на предлагаемые энергоресурсы, по крайней мере, внутри страны.

При отсутствии же соответствующей политической воли цены на соответствующие энергоресурсы не будут низкими даже на внутривосточном рынке. Именно такую динамику мы

наблюдаем последние десятилетия на отечественном рынке углеводородов, когда, например, вне зависимости от трендов мировых цен на нефть, отечественные цены на бензин и дизельное топливо имеют тенденцию только к росту [33,34,37].

Рисунок 2. Современные виды альтернативной энергетики.

С другой стороны, если экономическая эффективность альтернативных источников энергии превысит экономическую эффективность традиционных источников энергии, с очень высокой долей вероятности лидерами по ее производству и сбыту будут являться транснациональные корпорации, которые на сегодняшний день создают более половины мирового валового продукта, формируют более 70% мировой торговли, обеспечивают более 80% инвестирования в НИОКР и владеют четвертью из пяти зарегистрированных патентов на инновации.

В этом случае на мировом рынке будет преобладать частная собственность на энергоресурсы.

Вторая тенденция развития рынка энергетики заключается в сохранении ведущей роли традиционной энергетики с ее относительно высокими показателями энерго- и экономической эффективности. В этой сфере также наблюдается тенденция, при которой энергоресурсы из общественной собственности предприниматели стремятся перевести в частную собственность.

Характерным примером перевода общественной собственности в частную является перевод всегда считавшейся естественной государственной монополией электроэнергетической системы страны (РАО ЕЭС) в результате неестественной реформы на отдельные компании, когда генерирующие и сбытовые компании стали частными [12].

Говоря о значении традиционной энергетики для мировой экономики, уместно вспомнить, что глобальный экономический кризис 1970-х годов был спровоцирован проблемами на рынке углеводородов [18]. Аналогично проблемы текущего глобального экономического кризиса 2020-х годов, хотя и были заретушированы проблемами пандемии COVID-19 [36], на самом деле в своей основе имеют технологическую природу (обусловлены сменой технологических укладов), что и проявилось соответствующим образом на энергетическом рынке (рынке традиционной энергетики) [31].

Кроме того, следует обратить внимание на то, что основная масса противостояний в мире, проявляющихся в виде вооруженных конфликтов (Ирак, Иран, Кувейт, Ливия, Сирия и т.д.) связаны со стремлением к переделу собственности на рынке нефти.

Сегодня многие экономические санкции против России также связаны с сектором углеводородов: например, санкции против строительства «Северного потока-2», против компании «Лукойл» в Сенегале, санкции в отношении СПГ-проектов, реализуемых Россией за рубежом и т.д.

Известны также и попытки мирного передела территорий, из-за собственности на источники углеводородов. Так в 1946 году США предприняли попытку купить у Дании остров Гренландия за \$100млн [10], но получили отказ официального Копенгагена. В 2019 году США повторили эту попытку, предложив Дании за остров Гренландия \$600млн [13] (что, впрочем, вдвое меньше в сопоставимых ценах суммы, предложенной в 1946 году), но также получили отказ.

Сегодня следует сделать акцент на лавинообразном росте внимания ведущих стран мира к Арктике [5], (территория которой изначально была распределена между пятью странами), где сосредоточено около 13% мировой нефти и около 30% мирового газа [9] и где Россия обладает наибольшей долей запасов газа и нефти (рис.3) [39].

Рисунок 3. Распределение территории Арктики между пятью странами по договору 1920 года, подписанному на основе секторного подхода [39].

Если в начале XX-го века распределение непригодных для проживания и практического использования территорий Арктики вполне устраивало страны, имеющие выход к Северному Полюсу в рамках секторного подхода (рис.3), то после глобального экономического кризиса энергетической природы 1970-х годов внимание многих стран мира к Арктике, богатой залежами нефти, газа, газоконденсата, нефтегазоконденсата, многократно выросло. Что и выразилось в принятии ООН в 1982 году Конвенции по морскому праву [16], суть которого сводится к тому, что юрисдикция государства распространяется лишь на территорию шельфа, в то время как внешельфовая зона провозглашается международной (рис.4).

Как отмечают эксперты, любая страна, подписавшая Конвенцию ООН по международному праву 1982 года [16], сможет доказать, что её континентальный шельф простирается в глубь Арктики на расстояние более 200миль, и, следовательно, может претендовать на ресурсы, расположенные в этой зоне.

Кроме того, согласно пункту о Международном районе морского дна Конвенции ООН по международному праву (табл.1), было пролоббировано «право осуществлять разведку и разработку как предприятиям стран-участниц Конвенции, так физическим и юридическим лицам под их юрисдикцией и контролем, за которых поручились участники Конвенции» [16].

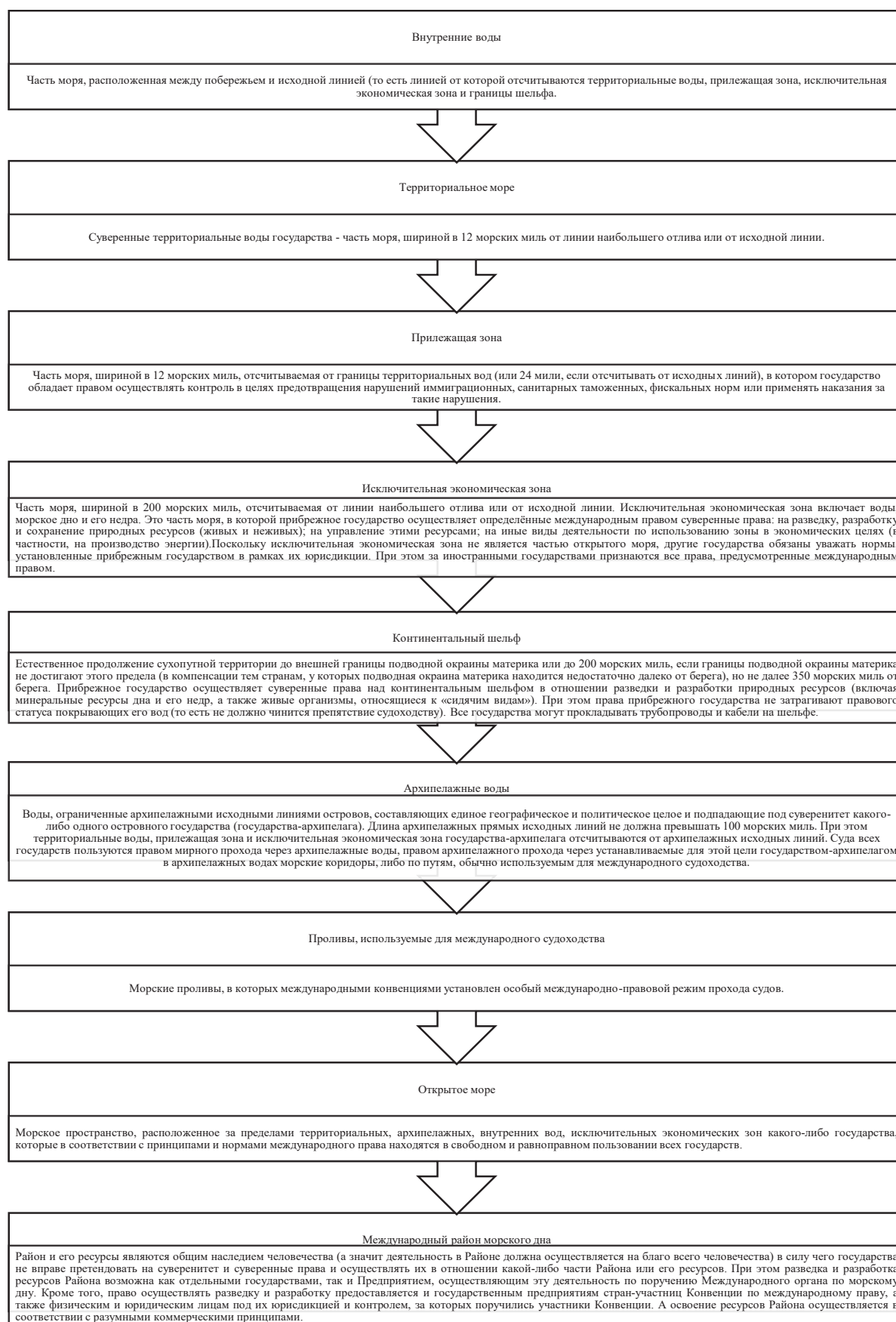

Рисунок 4. Характеристики основных частей морских пространств согласно Конвенции ООН по морскому праву 1982 года [16].

Фактически последняя фраза открывает широкие возможности, в первую очередь, ТНК как обладателям передовых технологий, масштабных производственных возможностей и колоссальных финансовых ресурсов. Среди крупнейших игроков нефтегазового сектора в Арктике выделяются зарубежные компании ConocoPhillips, CNOOC, CNPC, Shell, Statoil, Total S.A. и др., а также отечественные Газпром, Газпром нефть, Лукойл, Новатэк, Роснефть.

В целом на сегодняшний день на арктические территории (и в первую очередь на сосредоточенные в них углеводороды) претендуют четыре группы стран [22]:

- во-первых, это группа из пяти стран, имеющих побережье на Северном Ледовитом океане (Дания, Канада, Норвегия, Россия, США), которые по договору 1920 года, подписанному на основе секторного подхода, обладают приоритетными правами на разработку ресурсов в Арктике;
- во-вторых, это группа приарктических стран, которые либо находятся в непосредственной близости от Полярного круга (как Исландия), либо обладают территориями, расположенными за Полярным кругом (как Финляндия и Швеция);
- в-третьих, это международные организации стран Запада (такие как Евросоюз, организации стран Северной Европы (Северный Совет, включая автономии Аландских островов, Гренландии, Фарерских островов, а также Данию, Исландию, Норвегию, Финляндию и Швецию), НАТО);
- ряд неарктических государств, претендующих на арктические ресурсы (Индия, Китай, Сингапур, Южная Корея, Япония и др.).

Причем даже у многих неарктических государств, претендующих на арктические ресурсы, разработаны свои Арктические стратегии [3,4,19,38].

Россия так же, как и другие страны «первой руки»: (США [20], Канада [15], Норвегия [21], Дания [1]) - развивает свою стратегию в Арктике [35] (рис.5).

Рисунок 5 Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) [2].

Понятно, что интересы стран, пытающихся влиять на ситуацию в Арктике, существенно не совпадают.

В результате противоречия государств, которые стремятся влиять на события в Арктике, непрерывно возрастают.

При этом среди причин растущих противоречий стейкхолдеров Арктики (эффективные транспортные маршруты, туризм, военное присутствие и т.д.) ключевое значение играет борьба за природные ресурсы [8].

Конечно, в настоящее время высокая техническая сложность добычи углеводородов в Арктике, выражающаяся в высокой трудоемкости работ и, в конечном итоге, в высокой себестоимости добычи

нефти и газа, пока в известной степени сдерживает деловую активность стейкхолдеров в этом регионе планеты.

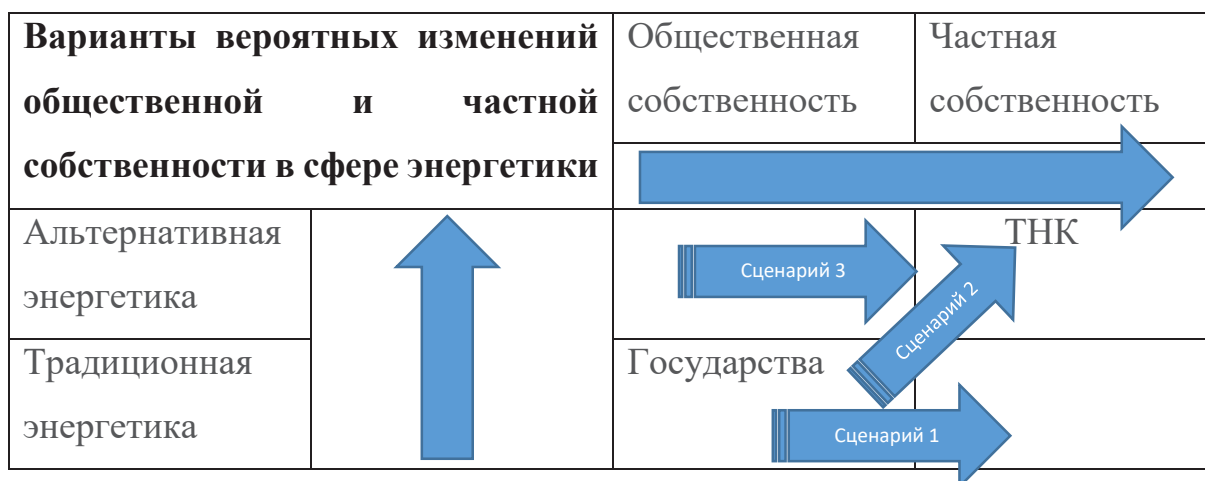
Однако ожидание интересантами влияния глобального потепления на Арктический регион, упрощающего добычу полезных ископаемых, усиливает противоречия этих интересантов на межгосударственном уровне по сути до состояния «боевой готовности» к гибридным войнам.

При этом за государствами, претендующими на ресурсы Арктики, во многих случаях стоят ТНК.

Следует отметить, что в более отдаленной перспективе такая же участь, очевидно, ждет и Антарктику, где сосредоточено не только более девяти десятых запасов пресной воды планеты, большое количество графита, золота, каменного угля, медной руды, молибдена, никеля, свинца, цинка и т.д., но и миллиарды тонн нефти и более сотни триллионов кубических метров газа [23].

Очевидно, что если бы человечество было близко к созданию альтернативных источников энергии, превосходящих традиционные источники энергии по соотношению эффективность/стоимость, то борьба за углеводородные ресурсы во всем мире не то, что не нарастала бы с каждым днем, а постепенно утратила бы свою актуальность.

Проведенный сценарный анализ позволил оценить вероятные изменения общественной и частной собственности в сфере энергетики под влиянием происходящих технологических трансформаций, результаты которого приведены на рис.6, где сценарии пронумерованы в порядке уменьшения вероятностей.

Рисунок 6 Сценарный анализ вероятных изменений общественной и частной собственности в сфере энергетики под влиянием происходящих технологических трансформаций.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, результаты исследования вероятных тенденций влияния производственно-технологических и социально-экономических трансформаций на общественную и частную собственность в сфере энергоресурсов показали следующее.

Во-первых, при переходе от пятого технологического уклада к шестому сохраняются две основных тенденции, характеризующие будущее общественной и частной собственности в энергетической сфере, отражающие ожидаемую борьбу формируемых новых элит, владеющих собственностью на альтернативные источники энергии, и сформированных старых элит, делающих ставку на традиционную энергетику.

С позиций сценарного анализа оценены вероятные изменения общественной и частной собственности в сфере энергетики под влиянием происходящих технологических трансформаций.

Вероятнее всего, продолжится рост частной собственности в сфере традиционной энергетики (сценарий 1).

Достаточно высока вероятность того, что в обозримой перспективе ТНК плавно перенесут свой бизнес с традиционных на альтернативные источники энергии (сценарий 2).

Но даже если государства первыми разработают технологии производства высокоэффективных альтернативных источников энергии, инициативу по их практическому использованию, вероятнее всего, перехватят ТНК (сценарий 3).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алляров Р.А. Стратегические интересы Дании в Арктике. Гренландия - главный фактор сохранения Арктического статуса. Проблемы и перспективы. // Глобальные тенденции развития в Арктике: взгляд из Архангельской области. Материалы научно-практической конференции. Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова; Составитель М.Л. Марченков. 2018. С.7-11.
2. Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ). <https://neftegaz.ru/tech-library/geografiya/668885-arkticheskaya-zona-rossiyskoy-federatsii-azrf/> (дата обращения: 17.08.2021).
3. Арктическая стратегия Индии. <https://www.geopolitica.ru/article/arkticheskaya-strategiya-indii> (дата обращения: 17.08.2021).
4. Арктическая стратегия Японии. <https://pro-arctic.ru/13/04/2016/press/21081> (дата обращения: 17.08.2021).
5. Битва за Арктику: чем так привлекательны заполярные территории. <https://www.rgo.ru/ru/article/bitva-za-arktiku-chem-tak-privlekatelny-zapolyarnye-territorii> (дата обращения: 17.08.2021).
6. Бозров А.Р., Тебекин А.В. Сравнительная оценка эффективности функционирования и оценка рыночных перспектив развития крупнейших нефтегазовых компаний. // Транспортное дело России. 2017. №5. С. 3-6.
7. Болтанова Е.С. Правовой режим имущественных комплексов энергетического сектора экономики России. // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2013. №11, С.50-62.
8. Борьба за Арктику: пять самых важных направлений (Politico, США). <https://inosmi.ru/politic/20200113/246584015.html> (дата обращения: 17.08.2021).
9. Запасы, которые трудно извлечь. https://www.gazeta.ru/science/2012/05/26_a_4602393.shtml (дата обращения: 17.08.2021).
10. Зачем США нужна была Гренландия во время Холодной войны? <https://zen.yandex.ru/media/id/5d7777457cccba00ad0f257a/zachem-ssha-nujna-by-la-grenlandiia-vo-vremia-holodnoi-voiny-5d7b73369c944600ae6444b4> (дата обращения: 17.08.2021).
11. Иванова С.А. Особенности правового режима энергетических ресурсов. // Евразийская адвокатура. 2018. №1, с.87-91.
12. Как реформировали РАО ЕЭС. <https://www.kommersant.ru/doc/1085197> (дата обращения: 17.08.2021).
13. Калмыков А. Сколько стоит Гренландия и зачем она Дональду Трампу? <https://www.bbc.com/russian/features-49400738> (дата обращения: 17.08.2021).
14. Камышанский В.П. Правовое регулирование энергоснабжения: учеб. пособие / В.П. Камышанский, А.С. Шеховцова, Г.А. Мантул. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 100 с.
15. Канадская политика в Арктике: возможности и ограничители в контексте нарастающей напряженности. <https://goarctic.ru/abroad/kanadskaya-politika-v-arktike-vozmozhnosti-i-ogranichiteli-v-kontekste-narastayushchey-napryazhennosti/> (дата обращения: 17.08.2021).
16. Конвенция ООН по морскому праву. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 17.08.2021).
17. Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики.- 1-е изд.- М., 1928.- 287с.
18. Конотопов М.В., Тебекин А.В. Мировая энергетическая безопасность. кризис или стабиль-

ность? // Инновации и инвестиции. 2007. №2. С. 3-11.

19. Медведев Д.А., Полончук Р.А., Шашок Л.А. Арктическая политика Китая в первой четверти XXI века / Под ред. С.Н. Гриняева. - М.: АНО ЦСОиП, 2020. - 84 с.

20. Новая арктическая стратегия США. <https://topwar.ru/181150-novaja-arkticheskaja-strategija-ssha.html> (дата обращения: 17.08.2021).

21. Обновленная Арктическая стратегия Норвегии. <https://russiancouncil.ru/blogs/svfu-experts/34118/> (дата обращения: 17.08.2021).

22. Павлихина А. Хозяева Арктики. // Neftegaz.ru. 2020, №5(101), с.6-7. <https://magazine.neftegaz.ru/upload/iblock/479/479c92ec3a761104e41e0f39ec29d3b5.pdf> (дата обращения: 17.08.2021).

23. Последняя кладовая: какие богатства скрывает Антарктида. <https://info.sibnet.ru/article/546595/> (дата обращения: 17.08.2021).

24. Правовое регулирование отношений в сфере энергетики: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению 030900 «Юриспруденция» / Т. М. Лаврик, С. А. Фролов. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2014. – 80 с.

25. Рязанов В.Т., Осадин Н.Н. Общественная собственность и ее роль в формировании рыночной модели экономики России. // Проблемы современной экономики, N 1/2 (17/18), 2006. С.54-59.

26. Салиева Р.Н. Виды экономических (хозяйственных) отношений в энергетическом секторе экономики, относящиеся к предмету правового регулирования. // Oeconomia et Jus. 2017, №2, с.51-58.

27. Сергеев В., Сурахян С. Собственность на энергоресурсы и суверенитет. // Космополис. №3, 2008. С.52-63.

28. Серяков Г.Н., Тебекин А.В. Оценка характера дифференциации и преемственности этапов и фаз технологических укладов. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. №3. С. 8-17.

29. Создание и деятельность энергосервисных компаний и перформанс-контрактов в России. Том 1: Энергосервис и перформанс-контракты: возможности и проблемы их реализации в России / Сиваев С.Б., под ред. Грицевич И.Г. – Всемирный фонд дикой природы (WWF) – М., 2011.

30. Суюнчев М.М. Репетюк С.В. Файн Б.И. Трегубова Е.А. Разработка подходов к формированию общего электроэнергетического рынка евразийского экономического союза (ЕАЭС). - М.: РАНХиГС. 2020. https://em.ranepa.ru/files/docs/research/2019_1513_preprint.pdf (дата обращения: 17.08.2021).

31. Тебекин А.В., Тебекин П.А., Егорова А.А. Выбор подхода к формированию стратегии, обеспечивающей выход из глобального социально-экономического кризиса 2020 года. // Теоретическая экономика. 2020. №5(65). С. 44-67.

32. Тебекин, А.В. Инновационный менеджмент: учебник для бакалавров/ А.В.Тебекин.- 2-е изд., перераб. и доп.- Москва: Издательство Юрайт, 2020.- 481с.- (Бакалавр. Академический курс).

33. Титова Ю. Хитрая схема: почему бензин в России не дешевеет даже при ценах на нефть, как в 2000-х. <https://www.forbes.ru/biznes/399945-hitraya-shema-pochemu-benzin-v-rossii-ne-deshevet-dazhepri-senah-na-neft-kak-v-2000> (дата обращения: 17.08.2021).

34. Тихонов С. Почему цены на бензин в России не зависят от котировок нефти. <https://rg.ru/2020/02/12/pochemu-ceny-na-benzin-v-rossii-ne-zavisiat-ot-kotirovok-nefti.html> (дата обращения: 17.08.2021).

35. Указ Президента РФ от 26 октября 2020г. №645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74710556/> (дата обращения: 17.08.2021).

36. Ханов М. Пандемия «маскирует» циклический кризис мировой экономики. <https://tass.ru/opinions/8294881> (дата обращения: 17.08.2021).

37. Хасанов Т. Холостые пистолеты: почему бензин в России не дешевеет. Почему стоимость бензина в России не зависит от цен на нефть. <https://www.gazeta.ru/business/2020/04/09/13043131.shtml> (дата обращения: 17.08.2021).

38. Холкина, Ю. А. Арктическая стратегия Республики Корея / Ю. А. Холкина, А. В. Крипакова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2017. № 7 (141). С. 377-379.
39. ЦДУ ТЭК. <https://www.cdu.ru/> (дата обращения: 17.08.2021).
40. Цены на нефть впервые в истории упали ниже нуля. Насколько это опасно для России и мира? <https://lenta.ru/brief/2020/04/21/wti/> (дата обращения: 17.08.2021).
41. Чубайс предупредил о смене мировых элит из-за революции в энергетике. <https://www.rbc.ru/politics/04/08/2021/610a4e3f9a7947bb76849ce4> (дата обращения: 17.08.2021).
42. Шицко А.В., Демченко С.К. Взаимодействие государственного и частного сектора: проблемы и перспективы. // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – № 11-2. – С. 467-471; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41969> (дата обращения: 17.08.2021).

The future of public and private property in the context of modern production, technological and socio-economic transformations

Tebekin Alexey Vasilyevich

Doctor of Engineering, Doctor of Economics, professor,

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA of Russia, Moscow, Russia.

E-mail: Tebekin@gmail.com

Annotation. The article presents the results of a study of probable trends in the impact of industrial, technological and socio-economic transformations on public and private property in the field of energy resources. Two main trends are shown that characterize the future of public and private property in the energy sector, reflecting the expected struggle between new elites who own property on alternative energy sources and old elites who rely on traditional energy. From the standpoint of the scenario analysis, the probable changes in public and private property in the energy sector under the influence of the ongoing technological transformations were evaluated.

Keywords: public property, private property, production and technological transformations, the sphere of energy resources.